

УДК 069(476)“1944/1991”

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ БССР ПО СОХРАНЕНИЮ
И ИЗУЧЕНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ (1944–1991)****Н.А. ПОЧОБУТ***(Гродненский государственный историко-археологический музей)*

В историко-культурологическом дискурсе рассматривается нормативно-правовая и методическая база деятельности белорусских музеев с июля 1944 по 1991 год. Акцентируется ярко выраженный интерес к археологическому наследию в республике, социальный заказ на археологические исследования, археологические музеи и выставки. Обоснована значимая роль музеев БССР в изучении и сохранении археологического наследия. Показана важность проблемы придания музеям (учреждениям культуры) статуса научных учреждений. Представлен процесс совершенствования нормативной, законодательной и методической основы деятельности музеев, направленной на создание строгой научной системы комплектования, учёта и хранения коллекций археологии.

Введение. Создание археологических коллекций в музеях БССР с июля 1944 по 1991 год непосредственно связано с выработкой государственной политики в отношении музеев, которая нашла отражение в нормативно-правовых актах, методических рекомендациях и других документах директивных органов по вопросам охраны и использования памятников археологии, развитию музейного дела, собирательской и научно-фондовой работы музеев [1–7]. Разрабатывали основные документы сотрудники Научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы в Москве, переименованного в 1955 году в НИИ музееведения Министерства культуры РСФСР. Анализировали музейную политику в области сохранения историко-культурного наследия И.И. Комарова, А.П. Сергеев, В.Н. Игнатъева, В.И. Златоустова, А.Н. Колбаско, А.А. Гужеловский, В.П. Грицкевич, Л.М. Нестерчук [8] и другие. Государственно-правовым проблемам охраны археологического наследия, его понятию и составу посвящены публикации И.Э. Мартыненко и Д.В. Шилина [9].

Цель данного исследования – охарактеризовать нормативно-правовые акты и методические указания директивных органов БССР по вопросам музейного коллекционирования, сохранения и использования памятников археологии и музейного фонда в период с июля 1944 по 1991 год.

Основная часть. Руководство государственными музеями осуществлял Народный комиссариат просвещения БССР до февраля 1945 года; затем – Управление музеев и парков Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СНК (с марта 1946 г. – Совет Министров) БССР; с 1948 г. – Управление музеев, учёта, охраны и регистрации археологических и исторических памятников Совета Министров БССР). После образования в 1953 году Министерства культуры БССР (МК БССР) музеи перешли в сферу культурно-просветительской работы, здесь был создан отдел музеев и памятников. Деятельность ведомственных музеев, находящихся вне компетенции МК БССР, не регламентировалась.

В СССР переосмысливались функции музея как социального института, цели и задачи охраны историко-культурного наследия. “Типовое положение о музеях Белорусской ССР, которые находятся на местном бюджете” (1945) определило музеи как политико-просветительные и научно-исследовательские учреждения. Сбор историко-культурных ценностей в границах территории области или района стал их обязанностью [4]. Музеи вовлекались в процесс государственной регистрации движимых памятников археологии, в работу по созданию археологических карт Беларуси. Постановление Совета Министров СССР от 14.10.1948 “О мерах улучшения охраны памятников культуры” отметило как недостаток отсутствие контроля за сохранностью исторических и археологических памятников [3]. В отдельные категории были выделены недвижимые и движимые памятники археологии, археологические находки. В соответствии с “Положением об охране памятников культуры” все памятники в СССР объявлены неприкосновенным всенародным охраняемым государством достоянием; должны пресекаться самовольные раскопки и другие действия, ведущие к их разрушению. Музеи же признаны основными хранилищами коллекций памятников культуры, отвечающими за учёт, охрану и реставрацию. Запрещалось всякое изъятие из музеев коллекций или отдельных предметов. Передача музейных предметов другим учреждениям и организациям могла производиться только с особого разрешения центральных органов власти. После завершения научного исследования археологических памятников все находки должны были передаваться музеям и прочим учреждениям, перечень которых не указывался [4].

Археологические раскопки и разведки на территории БССР разрешалось производить лицам, имеющим соответствующие разрешения (Открытые листы), выдаваемые АН СССР (памятники общесоюзного значения) и АН Белорусской ССР с разрешения Комитета по делам культурно-просветительных учреждений Совета Министров БССР. Примечательно, что в инструкциях 1939 и 1949 годов ИИМК АН СССР к

Открытым листам на проведение полевых работ не было прямого указания на сдачу материалов раскопок в музей, а сказано передавать коллекции в соответствующее научное учреждение.

Постановление Совета Министров БССР от 15.02.1949 *“О мерах улучшения охраны памятников культуры в Белорусской ССР”* предписывало Комитету по делам культурно-просветительных учреждений при СМ БССР провести в 1949–1950 годах государственную регистрацию музейных фондов с составлением центрального каталога. Научное руководство охраной и изучением памятников культуры возлагалось на научно-методический совет из специалистов АН БССР и соответствующие правительственные управления [3]. Всю работу по учёту, охране и надзору за сохранением содержания археологических памятников стали проводить отделы культурно-просветительной работы исполкомов областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся; обнаруженные при земляных работах древние предметы подлежали сдаче в музей [5]. В декабре 1950 года СМ БССР утвердил списки археологических памятников БССР союзного (8 памятников) и республиканского (127 памятников) значения [3]. Небольшое количество памятников археологии, зарегистрированных в тот период, наглядно демонстрировало необходимость археологического изучения территории республики.

В 1950 году головной НИИ краеведения и музейной работы под руководством Ф.Н. Петрова разработал положения о работе краеведческих музеев. Введено понятие *планового комплектования фондов* – целенаправленная, планируемая на несколько лет вперёд собирательская работа. Музейных сотрудников ориентировали на привлечение вещественных памятников и предостерегали от комплектования фондов только для очередных нужд экспозиции. Таким образом, было положено начало созданию системы учёта и хранения фондовых коллекций музеев. Инструкция 1952 года по учёту музейных ценностей регламентировала три этапа учёта поступающих в музей предметов: государственную регистрацию, государственную инвентаризацию, научную каталогизацию. Вышло *“Положение о закупочной комиссии по приобретению предметов и коллекций музейного значения музеями системы Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР”* (1950) [4].

Приказ заместителя МК БССР С. Степина 10.03.1954 *“Об улучшении работы музеев республики”* [3] стал основой дальнейшей экспозиционной работы и комплектования музейных фондов. В нём говорилось, что экспозиции краеведческих музеев выстраиваются по стандарту, затрудняющему выявление и показ особенностей регионов. К музейной экспозиции стали предъявлять более высокие требования с точки зрения связи с археологией. В 1954 году МК РСФСР и НИИ краеведения и музейной работы издали методические указания *“Археологические материалы в краеведческих музеях”* [6]. Перед музеями поставлена задача: воссоздать яркую и полную картину прошлого; использовать археологический материал по истории вплоть до XV–XVIII веков.

Наблюдалось постепенное преодоление идеологических установок I Всероссийского музейного съезда (1930), который провозгласил показ не вещей, но процессов, объявил борьбу с “вещевым фетишизмом”. Вышла коллективная работа *“Основы советского музееведения”* (1955) [10] и другие, в которых музейные предметы вновь стали рассматриваться как источники знаний и чувственного познания. Главным критерием отбора предметов в музейное собрание в то время считалась степень их информативности либо уникальность. В методических рекомендациях уже не отрицалась важность научной обработки археологического материала (описание, классификация и типология предметов, установление датировок, изучение технологии). Для обоснования значения археологических коллекций музееведы непременно апеллировали к марксистско-ленинскому учению о государстве [6].

Мощный толчок развитию исторической науки дали XX съезд КПСС и разоблачение культа личности И.В. Сталина. 12 мая 1954 года БССР вошла в ЮНЕСКО. Акты ЮНЕСКО декларировали, что культурные ценности каждой страны составляют всемирное наследие человечества, требуют международной защиты и совершенствования законодательства государств. *“Рекомендации, определяющие принципы международной регламентации археологических раскопок”* 05.12.1956 [2] включали специальный раздел по созданию центральных и региональных коллекций археологии в музеях и иных учреждениях. В 1957 году в БССР был утверждён новый список памятников, который включал 131 памятник археологии [3]. В инструкциях 1958 и 1963 годов Института археологии АН СССР (ИА АН СССР) к Открытому листу на право производства археологических раскопок и разведок появилось указание на сдачу в музей материалов раскопок вместе с копией отчёта об исследованиях.

Отметим интенсивность подготовки документов, регламентирующих деятельность музеев по коллекционированию. В 1955 году введена современная учётная документация [4; 5]; в 1959 году МК БССР издало инструкцию по учёту и сохранению музейных фондов. В *“Основных положениях о составе, комплектовании, учёте и перемещении музейных фондов”* (1955) появились разделы *“О составе музейных фондов”* и *“Комплектование и порядок приобретения предметов и коллекций музейного значения”* [4]. Собрания музеев были разделены на основной фонд, фонд научно-вспомогательных материалов и обменный фонд. В основной музейный фонд вошли археологические комплексы, коллекции и предметы из раскопок древних курганов, городищ, селищ и т.д., а также случайные находки. Все последующие инструкции предписывали включать материалы археологии в основной фонд музея. *“Инструкция по учёту музейных фондов”* (1955) регламентировала создание отделов фондов во главе с главным хранителем.

С учетом международного законодательства в 1960–1970-х годах историко-культурные объекты стали рассматриваться как структурные звенья, соединяющие настоящее с прошлым во всем культурном богатстве и разнообразии. В документах ЮНЕСКО [2] – “Рекомендации, касающиеся наиболее эффективных мер обеспечения общедоступности музеев” (1960); “Рекомендации об охране движимых культурных ценностей” (1978) – подчеркнута роль музеев в сохранении культурного наследия. *Венецианская хартия* (1964) закрепила международные стандарты сохранения и реставрации памятников и исторических мест, а в 1965 году был создан Международный совет памятников и исторических мест (ИКОМОС), главной задачей которого стало осуществление доктрин хартии. Концепция “общего наследия всех европейцев” отражена в *Конвенции об охране археологического наследия* (06.05.1969, Лондон). Она предусматривала, в частности, предотвращение незаконных раскопок, государственный контроль над сохранением результатов археологических исследований, создание в перспективе национального реестра и научного каталога археологических объектов. Важным результатом деятельности ЮНЕСКО стала *Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия* и *Рекомендации об охране в национальном плане культурного и природного наследия* (16.11.1972, Париж) [2]. Международные правовые акты повлекли совершенствование союзного и белорусского законодательства. В 1976 году основан Международный комитет по музеологии (ИКОФОМ) – площадка международных дискуссий.

Таким образом, с 1960-х годов начался период развития музея как социального института культуры. Международные дискуссии по вопросу о правомочности признания музееведения в качестве самостоятельной научной дисциплины способствовали становлению музееведения как научной дисциплины.

Создание архитектурно-археологических (историко-археологических) заповедников, комплектование фондов краеведческих и историко-археологических музеев предусматривалось в ряде правительственных документов [3; 4]. В 1965 году с целью приведения в порядок музейного фонда БССР была создана республиканская экспертная комиссия, областные экспертные комиссии и фондовые комиссии при крупных музеях. Министерство культуры БССР начало регулярные осмотры музеев и проверки фондовой работы. В Постановлении “*О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории, искусства и архитектуры в Белорусской ССР*” (1967) отмечено, что в республике выявлены случаи ведения строительных работ на территории археологических памятников без предварительных раскопок, научных исследований и разрешений правительства (Пинск, Полоцк и др.) [3]. Начались работы по созданию четырёх архитектурно-археологических заповедников. В финансировании архитектурно-археологических исследований участвовало созданное в 1966 году “Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры”.

Первый *Закон Белорусской ССР “Об охране памятников культуры”* утверждён 26.12.1969 [1]. В нём отмечена государственная важность сохранения памятников, имеющих историческое, научное и художественное значение. Дана классификация охраняемых государством памятников; в отдельную группу выделены памятники археологии – вид памятников истории и культуры, к которым относятся: городища; курганы; остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог; древние места захоронений; каменные изваяния; наскальные изображения; старинные предметы; участки исторического культурного слоя древних населённых пунктов. С этого времени археологические работы могли проводиться только при наличии Открытого листа, его выдавала АН БССР, регистрировало МК БССР. В инструкции 1984 года нововведением стало указание на передачу материалов раскопок в музей по возможности полно; право сдавать материалы не только в музеи, но и в другие научные учреждения [10]. *Закон Белорусской ССР “Об охране и использовании памятников истории и культуры”* 14.07.1978 возобновил работу Управления музеев и охраны памятников в структуре МК БССР. До этого музеи контролировал единственный инспектор в Управлении культурно-просветительных учреждений МК БССР. Если музеи МК БССР работали в 1950–1960-х годах как научно-исследовательские археологические центры, то в 1970–1980-е годы они потеряли специалистов-археологов, не создавали организационные подразделения и материально-техническую базу для систематических археологических исследований, испытывая трудности с учётом, интерпретацией и презентацией накопленных и поступающих коллекций археологии; в целом играли в процессе музеефикации памятников археологии подчинённую роль.

В 1970–1980-е годы музееведение получило международное признание как обладающая междисциплинарным характером самостоятельная отрасль науки. Выделены четыре основные социокультурные функции музея: документирования, охранная, исследовательская и образовательно-воспитательная. Научно-исследовательская работа музеев Восточной Европы была обобщена учёными СССР и ГДР [11]. В 1980-х годах представление о музее изменилось. Он стал рассматриваться как специфическая коммуникационная система. В советском музееведении сформировались теория документирования и теория тезаврирования. Разработки НИИ культуры в области теоретического и прикладного музееведения легли в основу новых инструкций для музеев СССР с целью навести порядок в музейных коллекциях; вышло “*Положение о Музейном фонде СССР*” (1988) [4]. В 1989 году был создан Проблемный научный совет по вопросам хранения, реставрации и экспонирования музейных коллекций в БССР. Единая для музеев

всех профилей инструкция по учёту, научной обработке и хранению фондов (1990) предполагала совершенствование второй степени учёта – научной инвентаризации [5]. Музеям, которые располагали крупной археологической коллекцией, предписывалось вести инвентарную книгу археологии.

В конце XX века Беларусь стала участницей регулирующих защиту культурных ценностей международных договоров ЮНЕСКО. В 1988 году присоединилась к *Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970)*; в 1989 году – к *Конвенции по охране всемирного культурного и природного наследия (1972)*; в 1990 – к *Европейской Конвенции об охране археологического наследия (1969)* [2]. Демократические преобразования в культурной жизни Беларуси конца 1980-х – начала 1990-х годов получили правовое закрепление в Законе “*О культуре в Белорусской ССР*” 04.06.1991 и Законе “*Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь*” 13.11.1992. Они знаменуют начало нового периода в истории охраны археологического наследия Беларуси.

Заключение. К середине 1950-х годов в БССР сформировалось представление об археологических памятниках и музейных собраниях археологии как требующей государственной охраны части культурного наследия. Декларирована важность научно-исследовательской работы музеев, поднята проблема комплектования полноценных археологических коллекций. Важнейшей задачей музеев стало всестороннее археологическое изучение края и формирование научных собраний. Нормативно-правовое и методическое обеспечение деятельности музеев в 1944–1991 годах сыграло важную роль в изучении и сохранении археологического наследия, в придании музеям статуса культурных и научных учреждений, однако сохранялось стремление использовать музеи в качестве идеологических учреждений. На идейное переосмысление функций музея как социокультурного института повлияло членство СССР и БССР в международных организациях. Несмотря на создание строгой научной системы комплектования, учёта и хранения коллекций, специфика работы музеев по сохранению и изучению археологического наследия оставалась не реализованной в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране памятников культуры: Закон Белорусской ССР, 26.12.1969 // Советское законодательство о памятниках истории и культуры: сб. док. и матер. (1917–1972) / Белорус. добровол. о-во охраны памятников истории и культуры; под ред. И.Ф. Климова; сост.: Ф.В. Борисевич [и др.]. – Минск: Полымя, 1972. – С. 41–47; Об охране и использовании памятников истории и культуры: Закон Белорусской ССР от 14.07.1978 // ПГКБ. – 1978. – № 4. – С. 3–13; Аб культуры ў Рэспубліцы Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 04.06.1991, № 832-ХІІ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.05.2004, № 282-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 186.
2. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1991. – Вып. XLV. – С. 482; Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия (Конвенции, Протоколы, Резолюции и Рекомендации). – М.: ЮниПринт, 2002. – 224 с.; Европейская конвенция об охране археологического наследия, 1969 г. // Собр. постановлений Правительства СССР. – 1991. – № 4. – С. 50.
3. О мерах улучшения охраны памятников культуры: постановление Сов. Мин. СССР от 14.10.1948, № 3898 // Советское законодательство об охране памятников истории и культуры. – Минск, 1972. – С. 54–57; Положение об охране памятников культуры: приложение к постановлению Сов. Мин. СССР от 14.10.1948, № 3898 // Там же. – С. 57–64; О мерах улучшения охраны памятников культуры в Белорусской ССР: постановление Сов. Мин. БССР от 15.02.1949, № 132 (Извлечение) // Там же. – С. 65–66; Об улучшении работы музеев республики: приказ заместителя министра культуры Белорусской ССР С. Стёпина от 10.03.1954, № 182 // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 974. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 69–72; О музейном фонде Союза ССР: постановление Сов. Мин. СССР от 02.06.1965, № 428 // Там же. – С. 8–9; О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории, искусства и архитектуры в Белорусской ССР: постановление ЦК КПБ и СМ БССР от 19.09.1967, № 318 // Советское законодательство о памятниках истории и культуры. – Минск, 1972. – С. 286–290; Список археологических памятников на территории БССР (Союзного значения): прил. 1 к постановлению СМ БССР, 19.12.1950, № 1629 // Там же. – С. 121–122; Список археологических памятников на территории БССР (Республиканского значения): прил. 3 к постановлению СМ БССР, 19.12.1950, № 1629 // Там же. – С. 129–147. Список археологических памятников на территории БССР: прил. 2 к постановлению СМ БССР, 26.08.1957, № 538 // Там же. – С. 253–276.
4. Типовое положение об историческом музее // НАРБ. – Фонд 790. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 23–27; Основные положения о научно-исследовательской, собирательской, экспозиционной и массовой культурно-просветительной работе краеведческих музеев / под ред. И.Г. Клабуновского. – М.: Госкультпросветиздат, 1950. – 36 с.; Основные положения о составе, комплектовании, учёте и перемещении музейных

- фондов музеев системы Министерства культуры РСФСР: сб. руковод. док.; сост.: В.Н. Игнатьева, Е.В. Пушкина, Е. Фукс (ред.) / Управление музеев МК БССР. – М., 1955. – 36 с.; Положение о краеведческом музее союзной, автономной республики (АССР), края, области, национального округа, района системы Министерства культуры СССР: (Комитет по делам культ.-просвет. учреждениям СМ РСФСР, 1948 г.). – М., 1965. – 13 с.; Положение о музейном фонде Союза ССР от 29.06.1965: приложение к приказу МК СССР “О музейном фонде Союза СССР” № 273 от 26.07.1965. – М., 1965. – 3 с.; Положение о Музейном фонде СССР: приложение к приказу МК СССР от 27.12.1988, № 483 “Об утверждении Положения о Музейном фонде СССР”. – М., 1989.
5. Инструкция о порядке учёта, регистрации и сохранения археологических и исторических памятников на территории БССР (СМ БССР, 22.08.1949, № 990) // Советское законодательство об охране памятников истории и культуры. – Минск, 1972. – С. 295–302; Инструкция по учёту и хранению музейных ценностей музеев системы Министерства культуры СССР (кроме художественных) / МК СССР. – М.: Союзтеапром, 1968. – 113 с.; Инструкция по учёту и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР. – М.: МК СССР, 1984. – 151 с.
 6. Попова, Т.Б. Археологические материалы в краеведческих музеях: метод. указания / Т.Б. Потапова, В.М. Раушенбах; под ред. А.Я. Брюсова. – М.: Гос. изд-во культ.-просвет. лит., 1954. – 124 с.
 7. Научная инвентаризация музейных предметов вещевого фонда (вторая ступень учёта): метод. реком. / Белорус. гос. музей Вел. Отеч. войны; сост.: Н.И. Филиппович. – Минск: Тип. Белсофпрофа, 1990. – 30 с.
 8. Комарова, И.И. Законодательство по охране памятников культуры (историко-правовой аспект) / И.И. Комарова. – М.: Стройиздат, 1989. – 53 с.; Сергеев, А.П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР / А.П. Сергеев. – Л.: ЛГУ, 1990. – 192 с.; Несцярчук, Л.М. Ахова гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі: асноўныя этапы фарміравання, сучасны стан і перспектывы / Л.М. Несцярчук. – Мінск: БЕЛТА, 2003. – 286 с.; Гужалоўскі, А.А. Музеі Беларусі (1941–1991) / А.А. Гужалоўскі. – Мінск: Нац. архіў Рэсп. Беларусь, 2004. – 218 с.; Игнатьева, В.Н. Организация музейного дела и музейное строительство РСФСР в послевоенные годы (1945–1953) / В.Н. Игнатьева // Очерки истории музейного дела в СССР / редкол.: А.Б. Закс (отв. ред.) [и др.]. – М., 1968. – Вып. 4. – С. 54–96; Златоустова, В.И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985) / В.И. Златоустова // Музей и власть: сб. науч. тр.; под ред. С.А. Каспаринской. – М., 1991. – С. 264–265; Калбаска, А. Агляд развіцця музейнай справы ў Беларусі (1975–1985 гг.) / А. Калбаска // Музейныя сшыткі. Беларускія музеі: Гісторыя. Хроніка. Сучаснасць / Беларус. ін-т праблем культуры; уклад. А.М. Калбаска. – Мінск, 1998. – С. 52–72; Грицкевич, В.П. История музейного дела в новейший период (1918–2000) / В.П. Грицкевич; М-во культуры Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2009. – 151 с.
 9. Мартыненко, И.Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия: моногр. / И.Э. Мартыненко. – Гродно: ГрГУ, 2005. – 343 с.; Понятие и состав археологического наследия / И.Э. Мартыненко // Право.by. – 2010. – № 3. – С. 170–176; Шилин, Д.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Республике Беларусь / Д.В. Шилин. – Минск: РИВШ, 2014. – 135 с.
 10. Основы советского музееведения. – М.: Гос. изд-во культ.-просвет. лит., 1955. – 373 с.
 11. Музееведение. Музеи исторического профиля: учеб. пособие / под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. – М.: Высш. шк., 1988. – 431 с.

Поступила 25.07.2014

STANDARD LEGAL ACTS AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF ACTIVITY OF THE MUSEUMS BSSR IN THE FIELD OF RESEARCH AND CONSERVATION OF ARCHAEOLOGICAL HERITAGE (1944–1991)

N. POCHOBUT

In modern society interest to archaeological heritage is pronounced, a certain social order for archaeological researches, the archaeological museums and exhibitions was created. The aim of research – to study normative legal acts of directive bodies concerning a museum collecting, preservation and use of monuments of archeology and museum fund during the period from July, 1944 to 1991. Standard, legislative and methodical ensuring activity of the museums in 1944–1991 reflected an important role of the museums BSSR in studying and preservation of archaeological heritage and desire to give to these cultural institutions the status of scientific institutions. It should be noted that, despite improvement during the considered period of regulatory, legislative and methodical base of activity of the museums which was certainly directed on creation of strict scientific system of completing, the account and storage of collections of archeology, specifics of work on formation of valuable scientific archaeological meetings of the museums were not fully considered.